

До мечты — дистанция ближняя

В столице презентовали документальный фильм о екатеринбургских фридайверах

Наталья ШАДРИНА

В Москве, в кинотеатре «Иллюзион», состоялась большая премьера документального киноальманаха «Дистанция ближняя». Фильм посвящен социальному спорту — тому, где важны не голы-очки-секунды, где на первом месте — желание преодолеть непростые обстоятельства, победа над страхами и вера в собственные силы. Альманах состоит из пяти новелл, снятых в разных городах. Открывающая история — про Екатеринбург, который, находясь вдали от морей, стал настоящей меккой фридайвинга. Журналист «ОГ» побывал на премьере и делится впечатлениями.

Дистанция ближняя — термин из фехтования. Этим видом спорта занимаются герои новеллы «Реванш» из Тольятти. Как объясняют создатели альманаха, если в фехтовании «ближняя дистанция» решает исход поединка короткой атакой, то в жизни эти слова обозначают, как правило, зону максимального доверия. В фильме это доверие появляется как между участниками проекта на экране, так и между героями и режиссерами новелл.

Итак, Тольятти — фехтование, Красноярск — кинологический спорт, Тюмень — танцы, Владивосток — парусный спорт, Екатеринбург — фридайвинг.

Героями новеллы «Ай эм окей» о столице Урала стали незрячий **Михаил Войцеховский** и **Ольга Кузнецова** с диагнозом рассеянный склероз. Оба занимаются довольно экстремальным видом спорта — фридайвингом.

Для тех, кто не сталкивался с этим термином, поясняем, что фридайвинг — это ныряние под воду без использования дыхательного оборудования. Пробовали ли вы не дышать порядка четырех минут? Для Михаила Войцеховского это уже норма.

В фильме нам показывают, как проходят тренировки фридайверов. В одном из бассейнов Екатеринбурга Михаил надевает на себя пояс с утяжелителями, достаёт ласты и разматывает трос, который его напарник тянет к противоположному краю... Затем они садятся на бортик и уже готовы нырять. Фридайвинг — строго парный вид спорта. Есть ныряющий и его страховщик, который обязательно ждет его на поверхности или контролирует подъем у поверхности. В день съемок напарник Михаила — **Ричард**, иностранный студент УрФУ (его и других иностранных студентов уральские фридайверы тоже вдохновили на занятие этим спортом). Выныривая, Михаил всегда говорит партнеру: «Ай эм окей». Эту фразу авторы вынесли в название новеллы.

«Чтобы хорошо нырнуть, надо быть в процессе. Потому что, если у тебя есть какая-то цель, она тебе мешает. Фридайвинг — это такой короткий путь прийти к себе, узнать о себе больше», — говорит Михаил. — Еще во фридайвинге действует парадоксальное правило — чем больше ты расслабляешься, тем лучше у тебя получается».

Зрение Михаил Войцеховский начал терять еще в первом классе, а к седьмому ему уже было тяжело сохранять строчку при письме. Сейчас он незрячий, но, поверьте, живет более активной жизнью, чем многие из нас.

По профессии Михаил массажист, после медколледжа десять лет работал в институте профзаболеваний, последние годы арендует небольшой кабинет в центре Екатеринбурга. Также Михаил является сооснователем очень известного в стране движения «Белая трость». Ну и он стал первым в России незрячим фридайвером.

Погружение Михаила Войцеховского на Лазурке. На фото справа он — уже на поверхности

Помимо того что Михаил занимается фридайвингом сам, он еще и вовлекает других. Так было с Ольгой Кузнецовой. Диагноз Ольги — рассеянный склероз — увы, заставил ее переселиться в коляску. Как она рассказывает в фильме, триггером стала ссора с бывшим мужем, после которой она почувствовала, как у нее отнялась рука. Дальше — хуже. Но и Ольгу тяжелые обстоятельства не сломили, а предложенный Михаилом спорт позволил взглянуть на себя и на жизнь по-новому.

«Как-то раз Михаил сказал мне: «Я знаю, что тебе нужно». Причем до фридайвинга я только немного плавала, очень по-любительски, буквально в лягушатнике», — рассказывает Ольга. — Теперь же, надеюсь, буду нырять всю свою активную жизнь».

Конечно, не всё так оптимистично и легко в начале занятий этим непростым видом спорта. Ольга признается, что и бросить хотелось, и технику дыхания освоить оказалось непросто. Но всё же она победила.

«Во фридайвинге каждый соревнуется сам с собой. Наш мозг почему-то так устроен, что мы постоянно о чем-то думаем. И если под водой удастся достигнуть состояния, что ты ни о чем не думаешь, тыловишь ощущение, что почти летишь», — делится Ольга. — Знаете, я сейчас живу в таком состоянии, что у меня всегда что-то болит. Но когда я погружаюсь в воду, боли нет. Это чудо».

Самым сильным эпизодом фильма стали съемки в карьере Лазурном, или Лазурке, излюбленном месте уральских фридайверов. Там, в естественной среде, они погружаются на дно. Чтобы и зритель мог увидеть невероятную красоту происходящего, прочувствовать состояние «полета», режиссер **Кирилл Лукин** попросил одну девушку из команды фридайверов — **Ксению Алфееву** — взять в руки камеру и под водой снять погружение Михаила Войцеховского. В итоге получились завораживающие кадры, практически искусство, и они вряд ли оставят какого-то равнодушным.

У Ольги Кузнецовой мечта — тоже нырнуть на Лазурке, проверить свои силы и полюбоваться подводным миром...

Фильм «Дистанция ближняя» снят Благотворительным фондом **Владимира Потанина** в партнерстве с Фондом поддержки регионального кинематографа Союза кинематографистов России. Сейчас картину будут активно представлять на фестивалях по всей стране, а в декабре ее планируют выложить на онлайн-платформе — для широкого зрителя.

«Думал: нет ли подвоха?

Настолько искренними оказались мои герои»

О новелле «Ай эм окей» после премьеры мы пообщались с режиссером Кириллом ЛУКИНЫМ, представляющим кинокомпанию Red Pepper Film. Кириллу 25 лет, он родился в столице Урала, до поступления в УрФУ жил в Реже. Во время учебы он снял первую картину «Фаза», получившую престижные награды. Новелла «Ай эм окей» — второй документальный фильм автора.

— Кирилл, альманах посвящен социальному спорту, но при этом все истории разные. Насколько лично вам откликнулись герои, предложенные для съемок новеллы в Екатеринбурге?

— Это хороший вопрос, потому что, да, изначально идея не моя, она была мне предложена в кинокомпании. Я переживал, что и максимального вовлечения не случится. Но я ошибся, потому что мне повезло с героями. Они очень витальные, жизнелюбивые, открытые. И до определенного момента я даже сомневался, нет ли в этом какого-то подвоха, настолько искренними они были, по сути, с посторонним человеком, который внезапно, да еще и с камерой, ворвался в их жизнь. Позже с Ольгой Кузнецовой мы обсуждали, почему она согласилась участвовать, почему пустила меня и всю съемочную группу в свою жизнь, в свою квартиру. И ответ на самом деле простой, но, тем не менее, много объясняющий. У Ольги есть миссия — доказать, что люди с инвалидностью такие же, как и все другие. Показать на своем примере.

— У незрячего Михаила такая же цель?

— Я думаю, да. Он в целом проводник, мотиватор. Своим присутствием он, во-первых, популяризирует фридайвинг, а во-вторых, доказывает, что инвалидность не мешает жить полной жизнью.

— Что лично вас больше всего удивило в работе над этой картиной? Понятно, что это история про очень сильных духом людей. Но была ли ситуация во время съемок, перевернувшая что-то внутри вас?

— Знаете, больше всего меня удивила собственная реакция и поведение во время съемок. Я человек довольно неинициативный, часто боюсь совершать какие-то действия. Но пример Ольги и Михаила заставил меня стать смелее в своих жизненных проявлениях. Я вдруг понял, что способен на какие-то поступки, которые раньше были под внутренним запретом. Получилось, что герои фильма поделились со мной своей витальностью, и это то, что я очень постараюсь в себе сохранить.

— В новелле мы видим не только повседневную жизнь героев, их тренировки, а еще удивительные кадры фридайвинга в карьере. Сколько продолжались съемки вашего эпизода?

Режиссер Кирилл Лукин с героиней фильма Ольгой Кузнецовой

— Довольно долго, мы снимали в августе прошлого года, но впоследствии, на монтаже, стало понятно, что есть недостаток материала. История не складывалась. Когда отсняли первые смены, долго обсуждали материал с **Дарьей Разумниковой**, креативным продюсером, и продюсером **Ольгой Филоновой** из Фонда поддержки регионального кинематографа. Пробовали пересобрать фильм, но в итоге они подключили режиссера монтажа **Филиппа Громова**, который взглянул на эту историю свежим взглядом. После чего мы продолжили съемки. В этот момент я увидел некий символизм: фридайвинг — парный спорт, а кино — командная работа. Я большую часть жизни не пускал никого в свой творческий процесс. То, что произошло на этой картине — для меня большой шаг вперед.

— На презентации Ольга Кузнецова рассказала, что были моменты на съемках, предложенные вами, с которыми она не согласилась. Поделитесь, что это было?

— Сразу скажу, что в целом, как мне кажется, Ольга даже больше меня придумывала какие-то инициативы, за что я ей очень благодарен (улыбается). Но было и то, от чего мне пришлось отказаться. Изначально мы придумали драматургический ход «наставник-ученица», где Михаил выступил бы в роли наставника. Однако в процессе мы поняли, что это не совсем так. Да, он подталкивает человека к фридайвингу, но в итоге тот сам выбирает — соглашаться или нет, продолжать или нет. И еще одна идея была связана с нырянием Ольги на Лазурке. Это не удалось сделать именно из-за физических ограничений. Хотя, безусловно, это был бы более выразительный финал, чем сейчас. Но пока в силу объективных причин для Ольги это остается мечтой, пусть уже и с довольно ближней дистанцией.